

Глава 9

Башня Горной Тени у Небес была не просто сокровищем горы Лунной Росы, но самым воплощением мощи ордена. Созданная трудами великих предков, миновавших тысячи опасностей, она служила местом испытания для многих поколений учеников и считалась одним из главных символов обители.

И теперь она была разрушена?

Совершенный Мастер Баошу впери́л взгляд в Линь Ци, на лице которого буквально читалось «самый обычный человек». Ему было мучительно трудно поверить, что именно этот юноша — тот самый Спаситель мира, чьё явление предсказывали пророчества.

Ведь согласно всем расчётам и гаданиям, избранным должен был стать Ду Чэнъин! Однако реальность оказалась беспощадной: тот вышел из Башни Горной Тени у Небес, кашляя кровью и с пустыми руками, в то время как Линь Ци привёл с собой легендарного зверя, не являвшегося миру тысячи лет.

Оправившись от шока, Совершенная Мастерница Юаньюй первой вскинула голову, не скрывая ликования:

— Линь Ци! Ты вернулся!

Её восторженный, устремлённый снизу вверх взгляд заставил юношу почувствовать себя не в своей тарелке.

На самом деле он очень хотел спуститься. Линь Ци уже несколько раз незаметно хлопал Уся по спине, подавая знак припасть к земле, но зверь словно лишился всей своей сообразительности. Он продолжал величественно стоять, взирая на толпу свысока своими изумрудными глазами. Цилянь едва сдерживался, чтобы не фыркнуть: его истинный господин... точнее, возлюбленный его господина — вот кто был по-настоящему велик!

— Простите, — неловко пробормотал Линь Ци. — Уся решил немного побегать по горам, поэтому мы задержались.

Он говорил об этом как о чём-то обыденном, но Юаньюй не удержалась от радостного восклицания:

— Линь Ци, как тебе удалось отыскать Водяного Циляня? И ещё... — Её взгляд переместился на духовных бабочек, и в глазах отразилась печаль. — Столько бабочек.

Рождённые на рассвете и умирающие к закату — какая жалость.

Когда-то, потеряв свою бабочку, мастерица ощутила это так остро, словно сама миновала грань жизни и смерти. С угасанием того крошечного существа её понимание пути углубилось, но, если бы у неё был выбор, она предпочла бы, чтобы духовная бабочка жила.

— Это долгая история... — Юноша покраснел, не зная, как объяснить, что такое «ореол главного героя». — Просто повезло, чистое везение.

Он чувствовал себя так, словно по ошибке стащил чужой сценарий.

Баошу рассматривал Линь Ци с нарастающим сомнением. Сколько бы мастер ни вглядывался, он не видел в ученике ни капли той силы, что способна спасти мироздание.

— Спускайся, — сурово произнёс он. — У меня есть вопросы.

Линь Ци и сам был бы рад, но Уся стоял неподвижно, точно скала, а прыгать с такой высоты юноша не решался. Словно почувствовав его затруднение, зверь наконец соизволил подчиниться и медленно опустился на передние лапы. Линь Ци облегчённо выдохнул и соскользнул вниз, не удержавшись от того, чтобы напоследок не зарыться пальцами в шелковистую шерсть.

Невидимое, тёплое присутствие Ду Чэнъина всё так же следовало за ним по пятам, даря странное чувство защищённости.

Сам того не замечая, Линь Ци начал привыкать к тому, что тот всегда где-то рядом.

Под пристальными взглядами учеников Баошу увёл юношу в сторону. Уся, грациозно переставляя лапы, последовал за ними, и Юаньюй не стала возражать: пока Цилянь рядом, мастер не посмеет причинить Линь Ци вред.

Водяной Цилянь... легендарное создание. Юаньюй видела его лишь на древнем свитке в Зале Бессмертных, и то изображение было весьма туманным. Но эту мощную ауру и величие, окутывавшее зверя, невозможно было ни с чем спутать.

Она и подумать не могла, что Линь Ци уготована такая судьба. И хотя Юаньюй вечно спорила с Баошу, в одном их мысли сходились: юноша меньше всего походил на человека, отмеченного милостью небес.

Отойдя туда, где их никто не мог подслушать, Совершенный Мастер Баошу обернулся. Он был по-своему красив — в мире совершенствующихся время не властно над плотью, и он выглядел как статный молодой мужчина. Однако привычка хмуриться наложила на его лицо печать вечной угрюмости. Сейчас, оставшись наедине с Линь Ци, он не выказывал ни явной неприязни, ни дружелюбия. Его холодность была привычной и отстранённой.

Баошу окинул собеседника изучающим взглядом с головы до пят. Линь Ци послушно замер, позволяя смотреть.

Бровь мастера дёрнулась.

— Сколько человек в твоей семье? — медленно спросил он.

«...»

Линь Ци на мгновение лишился дара речи. С таким серьёзным лицом обычно обсуждают основы мироздания, а не ведут светские беседы. Тщательно припомнив детали своей биографии, он честно ответил:

— Если считать братьев и сестёр, то двенадцать.

Баошу: «...»

Что-то было не так. Расчёты ясно указывали: избранный должен нести на себе печать Тюрьмы Небес, быть одиноким странником, чья судьба — вечное отчуждение.

— Ты уверен, что это твои родные родители? — не унимался мастер.

— Уверен, — подтвердил Линь Ци. В конце концов, таковы были настройки этого мира.

Баошу снова принялся рассматривать юношу, дюйм за дюймом, от кончиков волос до подошв сапог. Он был так поглощён этим занятием, что не сразу почувствовал странный холод в районе колена.

— Уся! — вскрикнул Линь Ци. — Брось! Немедленно!

Мастер опустил взгляд и встретился с полными ярости изумрудными глазами. Цилинь оскалил острые зубы, а его ноздри раздувались от едва сдерживаемого гнева.

«Это и впрямь настоящий Водяной Цилинь, — отрешённо подумал Баошу. — Пусть он ещё в младенчестве и шкура его бела как снег, но мощь сомнений не вызывает»

Неужели гадания и пророчества ошибались?

Линь Ци обхватил огромную голову зверя руками.

— Ну же, отпусти. Будь хорошим мальчиком.

Только тогда Уся разжал челюсти и мотнул головой, задев юношу длинной белой шерстью. Линь Ци поспешно осмотрел ногу Баошу: к счастью, пострадало только дорогое одеяние, на котором теперь зияли две дыры. Линь Ци виновато обнял Циляня за шею и посмотрел на мастера:

— Мастер-дядя, простите его... Я ещё не успел его всему научить.

Баошу не проронил ни слова. Он резко развернулся и зашагал прочь, и Линь Ци показалось, что его походка была какой-то неровной.

Уся обернулся к Ду Чэнъину и с подхалимской улыбкой заглянул в его холодные глаза.

Результаты вступительного испытания превратили Линь Ци в настоящую знаменитость. Пик Совершенного Мастера Саньюэ едва не сравняли с землёй толпы любопытствующих. Сяо Мо пришлось взять на себя роль стража: он уселся под раскидистой кедровой сосной и одного за другим разворачивал незваных гостей.

Но те, кто проделал долгий путь, не желали уходить просто так. Как можно было не взглянуть на гения, чей успех случается раз в тысячелетие? В конце концов Линь Ци пришлось отправить своих бабочек на подмогу старшему соученику, чтобы люди не чувствовали себя обделёнными.

Сяо Мо, не растерявшись, быстро смекнул, как извлечь выгоду, и открыл импровизированную кассу прямо под деревом.

— Очищение разума и приобщение к тайнам бытия через духовных бабочек! — выкрикивал он.
— Один сеанс — двести духовных камней! Месячный абонемент — пять тысяч! Соблюдайте очередь, господа, соблюдайте очередь!

Вань Чжужуфэн, вернувшийся на родной пик, остолбенел при виде этой толпы.

— Старший брат, что здесь происходит?

Сяо Мо, увлечённо пересчитывавший камни, даже головы не поднял:

— О, брат Вань! Скорее, садись рядом и помогай принимать оплату!

В итоге совершенно сбитый с толку Вань Чжужуфэн присел рядом, приступая к ведению

бухгалтерии.

Лишь когда сумерки опустились на горы, Сяо Мо величественно взмахнул рукой:

— На сегодня всё! Расходимся в порядке очереди. Те, кто ощутил просветление, медитируйте в своих пещерах, не злоупотребляйте сеансами — это может быть чревато для здоровья!

Ученики почтительно откланялись. У Вань Чжужэна от постоянного пересчёта камней уже ныли пальцы. Облегчённо вздохнув, он наконец нашёл в себе силы спросить:

— Брат, ты мне всё-таки объяснишь, что это за безумие?

— Идём, — довольно ухмыльнулся Сяо Мо, — по дороге расскажу!

Когда они вошли внутрь, и старший соученик изложил события в Башне Горной Тени у Небес, челюсть Вань Чжужэна едва не коснулась земли.

— Нашему учителю... — выдохнул он, — в этом году несказанно повезло!

В обитель лентяев и «солёной рыбы» внезапно нагрянули сразу двое великих: гений Ду Чэньин и баловень судьбы Линь Ци. Вань Чжужэн никак не мог примириться с этой мыслью, а завидев впереди величественный дворец, и вовсе замер от ужаса.

— Это... это... — Он с опаской посмотрел на Сяо Мо. — Только не говори, что ты построил это на собранные камни? Неужели новая резиденция учителя?

— Всего нет, — бодро отозвался Сяо Мо. — Младший брат Линь! Второй соученик вернулся, ты здесь?

У Вань Чжужэна голова шла кругом — перемены на горе происходили слишком стремительно.

Внезапно из глубины тёмного грота вспыхнули два луча света, ослепив юношу. Тот вздрогнул, и перед его глазами медленно проступили очертания белоснежного исполина.

Водяной Цилинью... Тот самый легендарный зверь из древних сказаний. Его подавляющая аура была столь велика, что Вань Чжужэн едва не рухнул на колени.

Сяо Мо весело помахал рукой:

— Добрый вечер, Уся!

Младший соученик посмотрел на него со смесью ужаса и восхищения. Его старший брат был поистине бесстрашен, раз позволял себе так запросто общаться с божественным созданием.

Уся качнул пушистой головой и тоненьким голоском пропищал:

— Мяу.

Вань Чжужэн: «...»

Сяо Мо с торжествующим видом посмотрел на опешившего товарища:

— Правда, он милашка?

— Милашка... — эхом отозвался тот.

— А где Линь Ци? — Сяо Мо заглянул за спину зверя, но там никого не оказалось.

Цилинь мяукнул ещё пару раз.

— Понятно. Значит, ушёл куда-то с Ду Чэнъином, — кивнул Сяо Мо.

Вань Чжужэн окончательно перестал понимать, что происходит.

Уся: — Мяу-мяу-мяу.

— Хорошо-хорошо, я загляну попозже, — ответил Сяо Мо.

Вань Чжужэн стоял в тишине. Этот мир стал для него совершенно непостижимым.

Лунный свет в полнолуние был ослепительно ярким. Пробиваясь сквозь густую листву, он ложился на каменный стол причудливым узором, точно серебряные нити в лабиринте. Линь Ци в лазурных одеждах сидел на скамье, задумчиво прихлёбывая вино. Его бледный профиль в лунном сиянии казался нереальным, окутанным дымкой безмятежности и тихой красоты.

Юноше было горько. Он невольно занял место главного героя, прославился на весь орден, и теперь даже в собственной обители не мог найти покоя. Но самым страшным было то, что Система снова исчезла.

Сюжет сорвался с цепи, Система сбежала, а список задач окрасился в серый цвет.

Кроме того, что у него теперь был огромный пушистый друг, вся его жизнь превратилась в хаос.

Кувшин опустел. Линь Ци поставил его на стол и тяжело вздохнул.

— О чём вздыхаем?

От этого внезапно раздавшегося знакомого голоса юноша вздрогнул всем телом.

— Система! Куда ты опять пропадала?

[Я никуда не уходила. Я всегда незримо была рядом.]

Линь Ци: «...»

Незримо — это точно. И абсолютно беззвучно. Впрочем, спорить не было сил — ненадёжность помощницы стала уже привычной.

— Уровень почернения Ду Чэнъина снизился? — только и спросил он.

[Минутку.]

Спустя некоторое время Система лениво произнесла:

[У меня есть две новости: хорошая и плохая. С какой начать?]

— Начни с плохой, — устало пробормотал Линь Ци.

[Уровень почернения Ду Чэнъина всё ещё сто процентов.]

Линь Ци в изнеможении уронил голову на руки. Ду Чэнъин был к нему бесконечно добр, готов был отдать последнее, но это шло вразрез со всеми целями его миссии.

Как вернуть его на путь праведности?

В прошлой жизни триггером падения героя стала смерть Линь Ци. Сейчас он жив и здоров, так почему же тьма в душе Ду Чэнъина не рассеивается? Чего он хочет на самом деле? Неужели он

действительно планирует...

Мысли Линь Ци путались. Вино ударило в голову, усиливая нарастающую боль.

— А хорошая новость? — прошептал он.

[Хорошая новость в том, что участник номер 017 успешно выиграл в раунде возвращения! Ха-ха!]

Линь Ци: «...»

Он всерьёз подозревал, что всё это время Система просто смотрела телевизор. Ему очень хотелось выругаться, но он сдержался.

Ду Чэнъин стоял в тени деревьев, держа в руках два кувшина со свежим вином. Он издали наблюдал за Линь Ци, чей силуэт, склонённый над каменным столом, казался бесконечно одиноким в холодном лунном свете.

Линь Ци... он снова был несчастлив.

Пальцы Ду Чэнъина невольно сжались. Тот факт, что юноша получил легендарного зверя и стал объектом всеобщей зависти, похоже, совершенно его не радовал.

Ду Чэнъин с удивлением осознал, что Линь Ци любил Уся ровно так же, как любое другое животное: просто погладить, потрепать по шерстке — и на его лице на миг появлялась улыбка искреннего удовлетворения.

«Его так легко порадовать мимолётной мелочью, но так трудно по-настоящему сделать счастливым», — Ду Чэнъин снова ощутил это знакомое, пугающее чувство бессилия.

«Линь Ци, чего же ты хочешь на самом деле?»

— Брат, — мягко позвал он, выходя на свет. — Я принёс вино.

Линь Ци поднял голову. Глядя на приближающегося Ду Чэнъина, он на мгновение потерял связь с реальностью. В прошлой жизни они тоже часто пили под луной. Оба были молчаливы, каждый думал о своём, и в этой тишине они находили странное удовольствие.

О чём тогда думал Ду Чэнъин?

Тот посмотрел на покрасневшие щеки Линь Ци, поставил вино на стол и тихо произнёс:

— Брат, ты пьян. Пора в покои.

Линь Ци медленно поднял на него взгляд.

— Ду Чэнъин, — невнятно проговорил он. — Скажи... я тебе нравлюсь?

<http://bllate.org/book/15815/1423179>